

Проведя в браке всего полдня, Гаэль обнаружила, что в целом это было ... приятно. Быть замужем было приятно. Несмотря на то, что к ним ворвался ее брат и она встревожилась, услышав слова Деймона, которые явно были совсем не о ней, это было приятно.

Спать с Деймоном было ... приятно. Смеяться с ним тоже было приятно. В конце концов, так же было и в море, хотя она была не ближе к умению плавать, чем накануне. И она была на улице, на солнце, лежала на пляже, рядом с ней спал ее муж, и она чувствовала, как тепло проникает в ее кожу и в сердце.

Все было хорошо. Это был такой резкий контраст с тем, что было раньше, когда все просто было. Даже страх, смущение и разочарование того стоили, потому что можно было так много получить, испытать, насладиться.

Она склонила голову набок и мгновение смотрела на мужа. Было так странно переживать все это с Деймоном из всех людей. Несмотря на все надежды Гаэля на их брак, он, казалось, никогда особо не думал о ней, если вообще думал. И это мало что значило, потому что вряд ли кто-нибудь когда-либо думал о ней по-настоящему. Но она надеялась, что брак с ним вызовет некоторое волнение, и это, безусловно, уже проявилось.

Так или иначе, Гаэль сделала и почувствовала больше за день с тех пор, как Деймон попросил ее о помощи, чем за всю свою жизнь до этого момента. Или, возможно, это только казалось так. Ей определенно так казалось.

Внезапно она больше не могла смотреть на его спящее лицо и быть неподвижной. Ей нужно было двигаться. Она все еще так много могла сделать самостоятельно. Ну ... не так много, но она могла что-то сделать. Она раньше не была на пляже, но, несомненно, могла бы найти какое-нибудь занятие, чтобы развлечь себя.

Она встала, отряхнула платье и огляделась вокруг с какой-то беспомощной бесцельностью. Она решила, что может идти пешком. Бухта была далеко не просторной, так что прогулка по ней не заняла бы у нее слишком много времени, но это было хоть какое-то занятие.

Итак, она отправилась в путь с несвойственной ей решительностью, быстрыми решительными шагами ступая по песку. Ей потребовалось всего несколько шагов, чтобы понять, что это было не тем, что она должна была делать. Нет, она должна была наслаждаться собой. Поэтому она замедлила шаг, ненадолго закрыла глаза и сделала все возможное, чтобы сосредоточиться на ощущениях, а не на достижении чего-либо.

Она вдохнула соленый морской воздух. Она обратила внимание на крошечные капельки воды, которые ветер относил к ее лицу. Повернувшись лицом к солнцу, она позволила его прикосновению согреть себя. Ветер играл с ее волосами, трепал их вокруг лица, наполовину распустив. Боги, она, должно быть, выглядит ужасно. Размышляя об этом, она, вероятно, уже выглядела неряшливо во время своей первой свадьбы, потому что толком не привела в порядок волосы после перелета на Каракесе.

О боги, и позже! Как, должно быть, они выглядели, когда проходили через замок по пути к выходу? Насколько очевидно было именно то, что они делали? О Боги, как ей вообще суждено было вернуться внутрь? И, вероятно, еще больший беспорядок?

Ужас и стыд захлестнули ее, и она долго тонула в них, прежде чем до нее дошло... Это было хорошо. Она была замужем и лежала в постели, и в этом не могло быть никаких сомнений. Чем больше людей узнают, чем больше людей увидит, тем лучше для них. Ее родители могли бы попытаться расторгнуть брак, несмотря ни на что, но если бы слишком многие знали...

захотят ли они? Гаэль надеялся, что нет. Гаэль всем сердцем надеялась, что этого не произойдет.

Она могла бы быть счастлива с Деймоном. Теперь она знала, что может быть по-настоящему и удивительно счастлива с ним. И свободен. Как можно безвозвратно привязать себя к другому человеку и чувствовать себя таким, таким свободным? Она прикусила губу, обдумывая этот вопрос, и поморщилась, когда ее зубы наткнулись на порез там.

Глядя на свою порезанную ладонь, на ее лице появилась улыбка. Вот. Доказательство. Видимое, неоспоримое доказательство того, что Гаэль была замужем, что она связала свою кровь с кровью Деймона. Раньше они были одной крови. Теперь они были одной крови. Она находила в этом утешение. Деймон был прав. Это нельзя было оставить без внимания.

Она продолжила прогулку по пляжу, погруженная в раздумья, потирая порез большим пальцем. Да, одна кровь. Ее желудок скрутило от этого. Деймон сказал, что она дракон, и она пыталась поверить в это, но, столкнувшись с ним лицом к лицу, ей стало довольно трудно. Гаэль была совсем не похожа на Деймона. Она пыталась быть храброй, но не была. Она не была ни гордой, ни красивой, ни загадочной, ни опасной, ни чем-то по-настоящему интересным.

Деймон мог сделать Гаэль счастливой, она знала это. Но как Гаэль могла надеяться сделать Деймона счастливым? Она была если не овцой, то мышью. Тихой, незаметной, легко забываемой. Как могла мышь надеяться осчастливить дракона? Доказать, что она равна дракону? Она не могла. Она не могла, и все. Все, что она могла сделать, это попытаться быть хорошей и послушной женой, какой она была хорошей и послушной дочерью, пока не перестала ею быть.

Угрюмо пиная песок, она усомнилась в собственном выводе. Деймон был не из тех, кто легко добивается повиновения. Он был ... раздражающим, если не сказать больше. Часто намеренно и неприятно. У Гаэль было чувство, что быть послушной женой окажется для него испытанием. Но, конечно, она могла бы стать хорошей женой ... каким-то образом. Она могла бы... она могла бы подарить ему детей, сыновей, конечно. Но... Деймон вообще хотел детей? Он сказал, что подарит ей ребенка.

Она дошла до конца пляжа и бросилась на песок, скрестив руки на груди и фыркнув от разочарования. Ух! Он раздражал даже во сне! Она уставилась на море. Это было глупо. Она была глупой. Конечно, он хотел детей. Она откинулась назад и легла на песок. Ух, еще больше песка в ее волосах.

Закрыв глаза при очередном проявлении своей глупости, она боролась со слезами. Что с ней было не так? Она была счастлива. Она смеялась так, как никогда раньше. Повернув голову, чтобы посмотреть на пляж, она боролась с желанием подбежать к Деймону, разбудить его и заставить его сказать ей, что она снова дракон. Она не должна нуждаться в том, чтобы он говорил ей. Она должна знать и верить в это сама!

Повернувшись спиной и на всякий случай закрыв глаза, чтобы не поддаваться искушению, она твердо сказала себе, что она дракон. Станный дракон, это верно, но тем не менее это дракон. В ее крови был огонь. Сегодня она почувствовала этот огонь. Она пожелала, чтобы огонь снова наполнил ее кровь.

Этого не произошло. Вместо этого по ее спине пробежала дрожь, и она напряглась. Она узнала это чувство. Это было ощущение взгляда на ней. Смотрит на нее, осуждает и находит в ней недостатки. Гаэлю всегда чего-то не доставало. Ей не хватало красоты, или духа, или юмора,

или смелости своих сестер. Ей многого не хватало, но чувствовать на себе этот осуждающий взгляд здесь и сейчас...

Раздалась трель звонка, ее глаза резко открылись, и ощущение исчезло. Караксес летел к пляжу низко над водой, даже погружая когти, пока, в конце концов, не сложил крылья довольно далеко от берега и не плюхнулся в воду, произведя сильный всплеск. Он снова запел, каким-то образом выражая счастье, когда снова всплыл на поверхность, и она зачарованно наблюдала, как он играет в море. Она никогда не знала, что драконы вообще способны на такое!

Когда она бросила взгляд в сторону Деймона, ее позабавило, что даже шум прибытия его дракона и последующие выходки не смогли его разбудить. Ее настроение из веселого сменилось мрачным. Он... Должно быть, он был действительно измотан. Она снова перевела взгляд на Караксеса и пожелала, чтобы его воодушевление передалось и ей.

Даже Кровавый Змей в конце концов устал от своей игры и растянулся на массивных камнях, окружающих бухту, от него поднимался пар, когда с него испарялась вода. Она зачарованно наблюдала за всем этим. Он все время держался достаточно далеко, чтобы не встревожить ее, но теперь... Камни, на которые он облокотился, были на другой стороне пляжа, на стороне Деймона, и она хотела посмотреть. Дракон закрыл глаза, по-видимому, от удовольствия, и она не могла понять. Она никогда не видела ничего подобного.

Он играл в воде, как... ребенок, как играли она и Деймон. И теперь он грелся на солнышке, глядя на весь мир, как кот-переросток. Драконы не должны были так выглядеть. Драконы должны были быть свирепыми, опасными и пугающими, а не игривыми, радостными и ленивыми. Она быстро очутилась на другой стороне пляжа, стоя так близко, насколько позволяли камни, и продолжая наблюдать за ним.

Голод был тем, что отвлекло ее от наблюдения за Деймоном, одеялом и их провизией, но она не могла перестать думать обо всем этом. Была ли она неправа? Был Деймон прав? Гаэль просто недостаточно знала о драконах, чтобы сказать, что она тоже была одним из них? Была... Была она драконом?

Она разбудила Деймона, потому что он наверняка тоже был голоден, а она не хотела есть в одиночестве. Не тогда, когда в ее голове крутились вопросы, на которые у него могли быть ответы. Он моргнул, глядя на нее, нахмурившись, когда проснулся, но затем хмурость рассеялась, и даже появилась улыбка, когда он заметил Караксеса.

“Я подумал, что ты, возможно, тоже проголодался”.

Он широко зевнул, даже не потрудившись прикрыть рот. “Умираю с голоду”.

Она посмеялась над ним. “Хорошо”.

Она продолжала бросать на него взгляды, пока они ели и пили, а он, казалось, совершенно не обращал на них внимания, глядя на Кровавого Змея, раскинувшего руки и ноги, с довольной улыбкой. Каким-то образом дракон и всадник излучали одну и ту же энергию.

“Что... Что делает дракона?”

Деймон повернул к ней лицо, растерянно моргая. “Это огонь в нашей крови”.

Это был не тот ответ, который она надеялась услышать. В ее крови не было огня, если только

Деймон не вложил его туда. “Но... А как же я? Я совсем не такой, как ты. Откуда ты знаешь, что я тоже дракон?”

На его лице появилось озадаченное выражение, когда он, казалось, взвешивал свои слова, прежде чем ответить. “В нашей крови горит огонь, и он был зажжен много поколений назад. Это была кровь, что заплатил за драконами и, что это наша кровь, твоя кровь тоже. Не имеет значения, что ты думаешь о себе, какими тебя видят другие. Тем не менее, этот огонь, эта связь есть”.

Он бросил взгляд на Караксеса. “Посмотрите на кровавого змея. Никто бы не усомнился, что он дракон, несмотря на то, что ведет себя как кот-переросток. И посмотрите, скажем, на Серого Призрака. Этот дракон застенчивый и молчаливый, ловит рыбу и никогда никому не причинит вреда, и он тоже дракон. Кошка больше похожа на то, чтобы причинить вред кому бы то ни было, чем эта”.

Она закатила на него глаза. “Сейчас ты просто ведешь себя глупо. Серого Призрака не существует. Никто никогда его не видел.

Он закатил глаза, глядя на нее. “Тебе, дорогая тетя, нужно больше разговаривать с рыбаками”. Она рассмеялась над ним, а он фыркнул на нее. “Действительно, хочешь”.

Остаток дня они провели в дружеской беседе о драконах, знаниях о драконах и магии, используемой для их связывания, и Деймон даже попросил ее спеть песню о связывании, чтобы напомнить себе обо всем этом. Ей больше нравилось, когда ее пел он.

Тем не менее, они разговаривали, они пели, они смеялись, и пока они делали все это, они строили. Они построили Драконий камень из песка, и она глупо смеялась над настойчивостью Деймона и последующим отказом включить в него еще и горгулий. Она еще никогда не видела, чтобы он в чем-то так ужасно проваливался.

Они не вернулись в замок на ночь. Ночь была далеко не теплой, но они обнимались, и они согревали друг друга, и он рассказывал ей истории о далеких местах. Она заснула под эти истории, уткнувшись лицом в его горло, вдыхая его запах.

Однако утро оказалось не таким прекрасным, как ночь, поскольку она проснулась от холодного тумана, надвигающегося с моря, и даже более крепкое прижатие ее холодного носа к горлу Деймона не помогло развеять холод. Она встала со вздохом и попыталась вдохнуть немного тепла в свои ладони, втереть его в руки и растоптать ногами.

Она с завистью посмотрела на Деймона, которому было совершенно комфортно. Как он мог не чувствовать холода? Еще немного потопав ногами и подпрыгнув на носках, ее взгляд блуждал по пляжу. Ее настроение испортилось. Их замок исчез. Остались только песчаные руины. Она в гневе топнула ногой. Они отошли достаточно далеко от воды, чтобы быть в безопасности! Деймон заверил ее в этом!

Она бросилась на холодный песок и уставилась на глупое море. Оно забрало ее замок! Морю было все равно, утренний туман мирно стелился по нему, а в ее глазах стояли слезы. Это был ее первый замок из песка, и она построила его с Деймоном, и он был прекрасен!

Налетел теплый порыв воздуха, и она краем глаза заметила внезапное движение, хвост, скользнувший в спокойную воду. Она моргнула. Хвост?

Затем она вскочила и побежала обратно к их одеялу, разбудив Деймона. “Я видел его! Я видел

его!”

Ее муж не спешил просыпаться, несмотря на то, что она с энтузиазмом трясла его. “ Кто? Вопрос был задан после зевка.

“Серый призрак”!

Серый Призрак был реальным . Серый Призрак был настоящим драконом, и он был похож на нее .

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104117/3642825>